

RUSSE

TRADUCTION DE FRANÇAIS EN RUSSE

Dans mes années de petite enfance, commence Liudmila, j'ai vécu dans l'isba qu'avait fait construire mon arrière-grand-père. C'était une petite maison. Elle était située près de Votkïnsk, qui était pour nous une grande ville bien qu'elle n'ait eu à l'époque pas plus de soixante ou soixante-dix mille habitants. J'avais des amis de toutes les races et de toutes les confessions. En Oudmourtie, c'est le nom de ma république, il y avait des Oudmourtes, bien sûr, des Russes mais aussi des Tatars, des Juifs et bien d'autres. Je n'ai pas le moindre souvenir d'avoir entendu prononcer ni de notre part à nous, enfants, ni de celle de nos parents, la moindre remarque raciste. Nous nous connaissions et personne n'était considéré comme un étranger.

Les Oudmourtes étaient païens¹ et les sont restés très longtemps.

Mon père a pu faire des études à l'académie militaire de Kazan, qui n'était pas très loin.

*Dominique BROMBERGER. -C'est ça la Russie
ACTES SUD, 2010*

¹ Раіеп - язычник

В ПОИСКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Удивительный парадокс: в далёкие времена «железного занавеса», когда Россия была для французов почти terra incognita, русский язык процветал во французских лицеях и университетах. Теперь же, в период так называемого «свободного передвижения людей», русский язык стал во Франции фактически lingua incognita.

Второй, не менее удивительный парадокс: почти половина (будем оптимистами!) студентов на факультетах русского языка во Франции это молодые граждане Российской Федерации, прибывшие на родину Мольера, чтобы изучать французский язык. А в лицеях русский язык сегодня предлагается, в лучшем случае, как третий, «необязательный» язык.

Третий, ещё более удивительный парадокс: несмотря на то, что французы, как бы, охладели к России и к ее культуре, потому что считают, что там живут только «новые русские», как только в Париже организуется книжная ярмарка, и ее почётный гость Россия, то французская публика сразу идёт туда и раскупает всё, что есть на стендах. Чем объяснить такой феномен?

Напомним, что несмотря на поток разной информации о современной России, сама Россия и русская культура продолжают страдать от штампов: непонятная русская душа, непонятный русский роман, непонятные русские писатели и т.д. и т.п. Но кажется, не эти штампы привлекают французского читателя, а скорее его привлекают любознательность, спонтанная симпатия, а может быть, и какая-то ностальгия по прошлому. Но главное, конечно, это сама литература и встречи с писателями.

*Юлия БУВАР (Швейцария), Анн КОЛЬДЕФИ-ФОКАР (Париж)
«Русская мысль», 19-25 января 2007*